

СУД ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ

Огородный проезд, д. 5, стр. 2, Москва, 127254

<http://ipc.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

Москва

29 мая 2023 года

Дело № СИП-947/2022

Резолютивная часть решения объявлена 23 мая 2023 года.

Полный текст решения изготовлен 29 мая 2023 года.

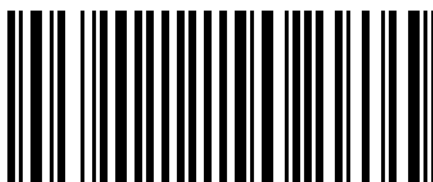
Суд по интеллектуальным правам в составе:
председательствующего – судьи Голофаева В.В.
судей – Лапшиной И.В., Чесноковой Е.Н.
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Маковецкой Н.П. рассмотрел в открытом судебном заседании заявление
Авдыева Марата Александровича (г. Сургут) о признании недействительным
решения Федеральной службы по интеллектуальной собственности
(Бережковская наб., д. 30, корп. 1, Москва, 123995, ОГРН 1047730015200)
от 09.10.2022 об отказе в удовлетворении возражения на решение об отказе в
выдаче патента Российской Федерации на промышленный образец по заявке
№ 2021501435.

В судебном заседании приняли участие:
Авдыев Марат Александрович (лично, по паспорту гражданина Российской
Федерации);
представитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности –
Беликов И.В. (по доверенности от 10.02.2023).

Суд по интеллектуальным правам

УСТАНОВИЛ:

Авдыев Марат Александрович обратился в Суд по интеллектуальным правам
с заявлением о признании недействительным решения Федеральной службы
по интеллектуальной собственности (Роспатента) от 09.10.2022 об отказе в
удовлетворении возражения на решение об отказе в выдаче патента
Российской Федерации на промышленный образец по заявке № 2021501435
(с учетом принятого судом изменения предмета иска в порядке статьи 49

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Заявление Авдыева М.А. мотивировано несоответствием оспариваемого решения Роспатента статье 1349 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ, Кодекс).

Так, заявитель ссылается на ошибочность выводов Роспатента о том, что использование на одной из граней изделия надписей «Fermat's Last Theorem for billions», «has been proved in 2020», «Marat Avdyev SCM 2020» вводит в заблуждение как недостоверное и тем самым противоречит общественным интересам. При этом заявитель отмечает, что указанное утверждение является необоснованным, поскольку Роспатент в оспариваемом решении не представил научное опровержение доказательства, сформулированного Авдыевым М.А. в многочисленных научных публикациях.

Как указывает заявитель, теорема Ферма действительно впервые доказана Эндрю Уайлсом в 1994 году на 140 страницах с помощью цилиндрических функций, понятных лишь профильным специалистам. Между тем в 2020 году Авдыеву М.А. удалось отыскать краткое элементарное доказательство теоремы Ферма, понятное миллиардам людей со средним школьным образованием, и разместить основные идеи на деревянном кубе для творческого развития ребёнка – изделии по заявке № 2021501435.

Авдыев М.А. утверждает, что сформулированное им доказательство является оригинальным, основано на общеизвестных принципах математики и физики, изучаемых в средней школе, и представляет собой никем не оспоренное математическое открытие, опубликованное в ряде научных статей и монографий, входящих в Российский индекс научного цитирования (далее – РИНЦ).

Заявитель обращает внимание на некорректность вывода Роспатента о том, что единственно верным доказательством теоремы Ферма является доказательство Эндрю Уайлса. При этом Авдыев М.А. отмечает несостоятельность и неправомерность ссылки административного органа на интернет-портал информационного агентства ТАСС, где размещена статья о получении математиком Эндрю Уайлсом Абелевской премии за доказательство теоремы Ферма, поскольку указанный источник информации не является государственным реестром научных открытий.

Кроме того, заявитель выражает несогласие с позицией Роспатента о том, что предложенное им решение в отсутствие официального признания международного научного сообщества не может быть воспринято в качестве действительного доказательства теоремы Ферма. При этом Авдыев М.А. отмечает, что при вынесении оспариваемого решения Роспатентом были проигнорированы научные публикации заявителя за 2020-2021 гг., размещенные в том числе на порталах «Киберленинка» и «eLIBRARY», а также не принят во внимание факт регистрации на имя заявителя базы данных «Доказательство Теоремы Ферма для миллиардов на основе школьных знаний» по свидетельству № 2020621077 от 30.06.2020.

Как отмечает заявитель, вопреки мнению Роспатента, надписи на изделии по заявке на промышленный образец № 2021501435 не нарушают права третьих лиц и публичные интересы, а напротив соответствуют общественным интересам, принципам гуманности и морали в той мере, в которой этому способствует образование и просвещение.

Авдыев М.А. считает, что в отсутствие сведений об ошибочности предложенного им доказательства теоремы Ферма, наличия признаков плагиата доказательства Эндрю Уайлса, отказ Роспатента в выдаче патента Российской Федерации на промышленный образец по заявке № 2021501435 является незаконным.

Роспатент представил отзыв на заявление, в котором возражает против его удовлетворения, ссылаясь на обоснованность своего вывода о противоречии заявленного промышленного образца общественным интересам.

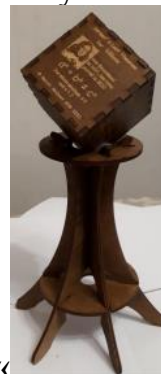
В судебном заседании 23.05.2023 Авдыев М.А. заявленные требования поддержал в полном объеме.

Представитель Роспатента против заявленных требований возражал по основаниям, изложенным в отзыве.

Выслушав явившихся в судебное заседание заявителя и представителя административного органа, исследовав и оценив в порядке, предусмотренном статьями 71, 162 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, представленные в материалы дела доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для признания недействительным оспариваемого ненормативного правового акта ввиду следующего.

Как следует из материалов дела, Авдыев М.А. обратился в Роспатент с заявкой от 20.03.2021 на выдачу патента на промышленный образец «Гиперкуб трехмерный деревянный на сборной стойке с доказательством Великой теоремы», которой был присвоен № 2021501435.

С учетом делопроизводства по заявке (запросы от 22.12.2021 и 22.02.2022 и корреспонденция, поступившая от заявителя 24.12.2021 и 23.02.2022) экспертиза по существу была проведена в объеме совокупности

существенных признаков, нашедших отражение на фигуре 7 « (фигуры 1-6 и изображение в виде трехмерной модели в электронной форме приняты как поясняющие), и с учетом скорректированного названия промышленного образца – «Устройство для обучения «Гиперкуб деревянный на сборной подставке с доказательством великой теоремы Ферма».

По результатам экспертизы по существу решением Роспатента от 14.04.2022 в выдаче патента на промышленный образец было отказано в связи с тем, что раскрытое в материалах заявки изделие не может быть объектом патентных прав на основании пункта 4 статьи 1349 ГК РФ.

При этом административный орган исходил из того, что название промышленного образца и надписи, использованные на изделии, содержат указание на доказательство Авдыевым М.А. теоремы Ферма в 2020 году. Между тем на момент подачи заявки единственным официально признанным является доказательство теоремы Ферма Эндрю Уайлсом, сформулированное им в 1994 году. В отсутствие источников информации, подтверждающих официальное признание доказательства Авдыевым М.А. теоремы Ферма в 2020 году, Роспатент пришел к выводу о том, что использование на одной из граней изделия надписей «Fermat's Last Theorem for billions», «has been proved in 2020», «Marat Avdyev SCM 2020» вводит в заблуждение как недостоверное, и тем самым противоречит общественным интересам.

Не согласившись с указанным решением, заявитель 16.05.2022 обратился в Роспатент с возражением, доводы которого по существу сводились к следующему:

в решении об отказе в выдаче патента содержится ошибочное утверждение о том, что использование «вышеуказанных надписей в заявлении и на изображении промышленного образца вводит в заблуждение, как недостоверное, и тем самым противоречит общественным интересам»;

Роспатент ошибочно считает единственно верным доказательством теоремы Ферма доказательство Эндрю Уайлса, найденное им в 1994 году. Основные идеи доказательства теоремы Ферма, найденного заявителем, уместились на обычном деревянном кубике и основаны на знаниях школьной программы математики и физики;

Роспатент обязан опровергнуть найденное заявителем доказательство научными методами и по существу;

в решении об отказе в выдаче патента нет научного опровержения доказательства заявителем теоремы Ферма с позиции математики, физики, логики, теории чисел;

в решении об отказе в выдаче патента проигнорирован ряд публикаций заявителя за 2020-2021гг.;

портал информационного агентства ТАСС не является государственным реестром научных открытий и не имеет отношения к открытиям в системе действующего нормативного регулирования;

открытие Эндрю Уайлса не может использоваться как аргумент для прекращения дальнейшего научного поиска и бездоказательное объявление всех последующих открытий в качестве недостоверных;

заявителем получено свидетельство № 2020621077 о государственной регистрации базы данных: «Доказательство Теоремы Ферма для миллиардов на основе школьных знаний»;

заявитель создает научные фильмы, выпускает электронные и

аудиокниги (Восхождение к вершине гиперкуба), и реализует изделие по рассматриваемой заявке через маркетплейс Ozon;

решение об отказе выдаче патента на промышленный образец нарушает права заявителя как автора научного открытия, и как гражданина, реализующего продукцию научной и интеллектуальной деятельности: книги, учебные и научно-популярные фильмы, онлайн курсы и научно-популярный канал в «Яндекс.Дзен». Регистрация патента на промышленный образец позволила бы нарастить производство услуг и продукции, экспортировать её за рубеж, стала бы хорошим пособием для школьников, студентов и любознательных лиц, помогла бы выделить индивидуальную педагогическую деятельность заявителя по физике, математике среди прочих услуг репетиторов и т. д.

С возражением Авдыевым М.А. представлены следующие материалы: автобиография заявителя; письмо Эндрю Джону Уайлсу; ходатайство в адрес президиума Суда по интеллектуальным правам; мировое соглашение; сертификат; дипломы; свидетельство; трудовая книжка; справка № 100; пояснения по делу № СИП-357/2022; скриншоты с результатами поискового запроса в «eLIBRARY.RU»; диплом; свидетельство № 2020621077 о государственной регистрации базы данных; коллективная монография «Современное высшее образование: идеи, технологии, результаты», издательство «Зебра», г. Ульяновск, 2021, стр. 3,4, 196- 218, 472-479.

По результатам рассмотрения возражения Роспатентом принято решение от 09.10.2022, которым в удовлетворении возражения отказано, решение об отказе в выдаче патента на промышленный образец оставлено в силе.

При этом административный орган исходил из того, что шрифтовая графика, представленная на изображении, характеризующем заявленное предложение, противоречит общественным интересам, поскольку содержит недостоверную информацию относительно доказательства Великой теоремы Ферма в 2020 году Маратом Авдыевым. В отсутствие сведений об официальном признании доказательства теоремы Ферма, предложенного Авдыевым М.А., Роспатент признал изделие по заявке № 2021501435 не соответствующим положениям пункта 4 статьи 1349 ГК РФ.

Не согласившись с решением Роспатента от 09.10.2022, Авдыев М.А. обратился в Суд по интеллектуальным правам с рассматриваемым заявлением.

В соответствии со статьей 13 ГК РФ ненормативный акт государственного органа или органа местного самоуправления, не соответствующий закону или иным правовым актам и нарушающий гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, может быть признан судом недействительным.

Согласно части 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий

(бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

Заявление может быть подано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов, если иное не установлено федеральным законом. Пропущенный по уважительной причине срок подачи заявления может быть восстановлен судом (пункт 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Установленный законом срок заявителем соблюден, что не оспаривается участвующими в деле лицами.

Основанием для принятия решения суда о признании ненормативного акта недействительным являются одновременно как его несоответствие закону или иному правовому акту, так и нарушение указанным актом гражданских прав и охраняемых законом интересов гражданина или юридического лица, обратившихся в суд с соответствующим требованием (статья 13 ГК РФ, пункт 138 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление № 10), пункт 6 совместного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В соответствии с частью 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Исходя из полномочий Роспатента, закрепленных в Положении о Федеральной службе по интеллектуальной собственности, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 21.03.2012 № 218 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» (далее – постановление Правительства № 218), рассмотрение возражения заявителя на

решение того же государственного органа об отказе в выдаче патента на промышленный образец и принятие решения по результатам рассмотрения такого возражения относится к полномочиям Роспатента. Таким образом, оспариваемое решение принято Роспатентом в рамках своей компетенции.

Как разъяснено в пункте 27 Постановления № 10, при оспаривании решений Роспатента и федерального органа исполнительной власти по селекционным достижениям суды должны учитывать: заявки на выдачу патента, заявки на товарный знак, а также заявки на наименование места происхождения товара подлежат рассмотрению в порядке, установленном законодательством, действовавшим на дату подачи заявки, а международные заявки на изобретение, промышленный образец или товарный знак и преобразованные евразийские заявки – на дату поступления заявки в Роспатент. По возражениям против выдачи патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара основания для признания недействительным патента, предоставления правовой охраны товарному знаку, наименованию места происхождения товара определяются исходя из законодательства, действовавшего на дату подачи заявки в Роспатент или в федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям.

С учетом даты подачи заявки № 2021501435 на выдачу оспариваемого патента (20.03.2021), при рассмотрении настоящего дела подлежат применению ГК РФ, Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации промышленных образцов, утвержденные приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.09.2015 № 695 (далее – Правила), Требования к документам заявки на выдачу патента на промышленный образец, утвержденные приказом Министерства экономического Российской Федерации от 30.09.2015 № 695 (далее – Требования).

При проверке оспариваемого решения Роспатента на соответствие законам и иным нормативно-правовым актам судом установлено следующее.

Согласно пункту 1 статьи 1349 ГК РФ объектами патентных прав являются результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, отвечающие установленным данным Кодексом требованиям к изобретениям и полезным моделям, и результаты интеллектуальной деятельности в сфере дизайна, отвечающие установленным Кодексом требованиям к промышленным образцам.

В соответствии с подпунктом 4 пункта 4 статьи 1349 ГК РФ не могут быть объектами патентных прав, в частности, результаты интеллектуальной деятельности, указанные в пункте 1 настоящей статьи, если они противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Согласно подпункту 4 пункта 38 Правил при положительном результате формальной экспертизы проводится экспертиза заявки по существу, которая включает, в частности, проверку соответствия

промышленного образца требованиям, установленным пунктом 4 статьи 1349 ГК РФ.

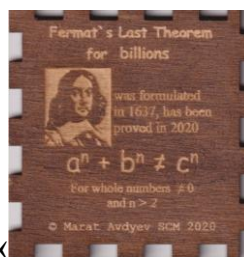
В силу пункта 92 Правил если промышленный образец (если заявлена группа промышленных образцов, то хотя бы один промышленный образец группы) не соответствует хотя бы одному требованию или условию патентоспособности, предусмотренным статьей 1231.1, пунктом 4 статьи 1349 и статьи 1352 ГК РФ, принимается решение об отказе в выдаче патента.

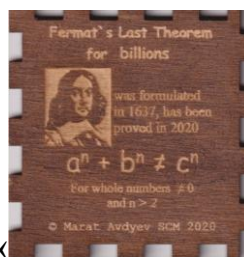
Из пункта 13 Требований следует, что документы заявки не должны содержать выражений, изображений, материалов, противоречащих общественным интересам, принципам гуманности и морали, к которым относятся, например, непристойные, жаргонные или циничные слова, выражения или изображения, которые могут иметь такой смысл.

В соответствии с нормой статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Суд полагает, что Роспатент пришел к правомерному и обоснованному выводу о несоответствии заявленного промышленного образца подпункту 4 пункта 4 статьи 1349 ГК РФ, ввиду следующего.

Из материалов дела следует, что изделие по заявке № 2021501435 «Устройство для обучения «Гиперкуб деревянный на сборной подставке с доказательством великой теоремы Ферма» представляет собой деревянный трёхмерный куб на сборной стойке с кратким изложением доказательства теоремы Ферма.

На одной из граней деревянного куба («») содержится следующая шрифтовая графика «Fermat's Last Theorem for billions», «was formulated in 1637, has been proved in 2020», «Marat Avdyev SCM 2020», которая переводится на русский язык как «Великая теорема Ферма для миллиардов, сформулирована в 1637 году, доказана в 2020 году, Марат Авдыев, 2020».

Проанализировав содержание приведенной выше информации, Роспатент обоснованно указал, что она противоречит общеизвестным сведениям о том, что Великая теорема Ферма была доказана британским ученым Эндрю Уайлсом в 1994 году. При этом административный орган руководствовался опубликованной на интернет-портале информационного агентства ТАСС статьей (URL-адрес: <https://nauka.tass.ru/nauka/2740447>)

об объявлении Эндрю Уайлса лауреатом Абелевской премии за доказательство Великой (Последней) теоремы Ферма в 1994 году.

Суд по интеллектуальным правам признает обоснованным довод заявителя о том, что информационное агентство ТАСС не является государственным реестром научных открытий, однако указанное обстоятельство не может быть препятствием для учета опубликованной на портале агентства общедоступной информации. Административный орган обоснованно исходил из того, что информационное агентство ТАСС является официальным источником информации (свидетельство о регистрации СМИ от 02.04.1999 № 03247 выдано Государственным комитетом Российской Федерации по печати), в котором опубликованы данные о том, кто и когда доказал теорему Ферма. В отсутствие какого-либо опровержения приведенных в статье сведений, публикация из указанного источника обоснованно признана Роспатентом достоверной.

При этом суд полагает ошибочным мнение заявителя о том, что Роспатент признал доказательство Эндрю Уайлса единственно возможным и верным доказательством теоремы Ферма. Напротив, административный орган согласился с тем, что достижение британского ученого не может использоваться в качестве аргумента для прекращения дальнейшего научного поиска. Вместе с тем в отсутствие официального подтверждения того, что теорема Ферма действительно доказана Авдыевым М.А. в 2020 году и при наличии общеизвестных сведений о том, что данная теорема была доказана иным лицом значительно раньше, Роспатент обоснованно признал шрифтовую графику, размещенную на одной из граней изделия, а также название промышленного образца недостоверной информацией, способной ввести в заблуждение.

Мнение Авдыева М.А. о том, что Роспатент, отказывая в выдаче патента на промышленный образец, обязан научно опровергнуть доказательство, приведенное им на гранях деревянного куба или указать на конкретные признаки плагиата уже существующего доказательства, признается коллегией судей ошибочным, поскольку оценка научных открытий (в том числе доказательств математических теорем) с точки зрения их научной истинности и обоснованности выходит за пределы компетенции административного органа, определенной действующим законодательством (постановление Правительства № 218).

С учетом изложенного Роспатент мотивированно проанализировал представленные с возражением документы (дипломы, сертификаты и т.д.) и указал, что в своей совокупности они не подтверждают официальное признание сформулированного Авдыевым М.А. доказательства теоремы Ферма.

В отношении довода заявителя о том, что Роспатентом были проигнорированы научные публикации Авдыева М.А. за 2020-2021 гг., опубликованные на порталах «Киберленинка» и «eLibrary», суд полагает необходимым отметить следующее.

Из материалов административного дела следует, что с возражением наряду с иными документами приложен скриншот страницы интернет-сайта «eLIBRARY» с перечнем статей, автором которых является заявитель (т.2, л.д. 85-88), а также выдержка из коллективной монографии «Современное высшее образование: идеи, технологии, результаты», издательство «Зебра», г. Ульяновск, 2021 (глава 2.8 «Диафантово уравнение и десятая проблема Гильберта в школе в эпоху цифровизации» под авторством Авдыева М.А.) (т.2, л.д. 91–126).

Таким образом, фактически на стадии административного производства заявителем был представлен текст лишь одной публикации 2021 года, который был оценен Роспатентом с учетом ограничений его полномочий, указанных выше.

Иные публикации 2020-2021 гг. заявитель в материалы административного дела не представил, ограничившись перечислением их названий в тексте возражения и указанием на возможность их легкого поиска в сети Интернет. Скриншот страницы интернет-сайта «eLIBRARY», отражающий объем публикаций Авдыева М.А., касающихся в том числе теоремы Ферма, был также оценен Роспатентом.

Кроме того, суд полагает возможным отметить, что факт вхождения тех или иных изданий, журналов в библиографическую базу РИНЦ не свидетельствует о том, что публикуемые в них статьи отвечают высоким стандартам, предъявляемым к научному открытию, о котором заявляет Авдыев М.А. Проверка публикуемых в таких изданиях статей через систему «Антиплагиат» позволяет выявить наличие в тексте заимствований из открытых источников в сети Интернет и других источников, тогда как в рассматриваемом случае вопрос состоит в выявлении научной обоснованности и корректности отраженного в изделии решения и возможности признания его в качестве нового, самостоятельного доказательства теоремы Ферма.

При этом коллегия судей исходит из того, что в оспариваемом решении указание Роспатента на необходимость официального признания доказательства теоремы Ферма, сформулированного Авдыевым М.А., не является «выражением ортодоксального мнения в науке», как считает заявитель, а подразумевает под собой необходимость предоставления сведений, подтверждающих надлежащую, предметную проверку научным сообществом предложенного доказательства, по итогам которой оно признано математически корректным и обоснованным.

Указание заявителя на то, что общепризнанным доказательство может стать через «просвещение, стимулирование интереса у молодежи к науке и технике, участие в научных конференциях, реализацию сувенирной и книжной продукции», является отражением его субъективного мнения и не опровергает приведенные выводы. По указанной причине не могут быть приняты во внимание и доводы заявителя об ошибочности многих общепризнанных теорий и доказательств.

Коллегия судей полагает необходимым также отметить, что, вопреки мнению Авдыева М.А., регистрация на его имя базы данных «Доказательство Теоремы Ферма для миллиардов на основе школьных знаний» сама по себе не порождает для административного органа обязанность по выдаче патента на заявленный промышленный образец.

В соответствии с положениями статьи 1260 ГК РФ базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ). Добровольная регистрация базы данных, предусмотренная положениями статьи 1262 ГК РФ, носит формальный характер и не предполагает использование повышенных стандартов оценки охраноспособности, применяемых при обязательной регистрации объектов патентных прав, в том числе промышленных образцов. С учетом изложенного Роспатент правомерно указал, что свидетельство № 2020621077 от 30.06.2020 о регистрации базы данных на имя заявителя и содержание такой базы данных также не подтверждают, что теорема Ферма была доказана Авдеевым М.А. в 2020 году.

Принимая во внимание предмет спора, коллегия судей отклоняет доводы Авдыева М.А. о недопустимости и исключении из состава доказательств заключения эксперта Орловой Е.В. Указанное заключение было составлено по итогам первичной экспертизы заявки на регистрацию промышленного образца, тогда как в настоящем деле оспаривается решение Роспатента, вынесенное по результатам рассмотрения возражения Авдыева М.А. При этом в тексте указанного решения отсутствуют ссылки на заключение Орловой Е.В., поскольку Роспатент при рассмотрении возражения не был связан его выводами и самостоятельно оценил заявленное на регистрацию изделие на предмет соответствия его требованиям законодательства.

Кроме того, доводы заявителя, сводящиеся к несогласию с заключением эксперта Орловой Е.В., мотивированы тем, что оно составлено с нарушением положений Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в российской федерации» (далее – Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ). Между тем данный нормативный правовой акт регламентирует государственную судебно-экспертную деятельность, осуществляемую в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами. Вопреки ошибочному мнению заявителя, специалисты Роспатента, реализующие экспертизу заявок на регистрацию объектов патентного права, нормами указанного закона не руководствуются.

Несогласие заявителя с доводами Роспатента о нарушении им норм нравственности и морали, выразившемся в компиляции уже существующего

доказательства теоремы Ферма, не может быть принято во внимание судом и оценено предметно, поскольку подобные умозаключения в оспариваемом решении отсутствуют.

Суд отмечает также, что спорные суждения, содержащиеся на изображениях заявленного промышленного образца, изложены на английском языке в виде простой краткой речевой конструкции, ввиду чего они могут быть легко переведены средними российскими потребителями, изучавшими английский язык на начальном уровне.

При указанных обстоятельствах вывод Роспатента о том, что изделие по заявке № 2021501435 не может являться объектом патентных прав ввиду несоответствия подпункту 4 пункта 4 статьи 1349 ГК РФ, является обоснованным и правомерным.

Существенная часть доводов заявителя сводится к тому, что в 2020 году им найдено оригинальное краткое доказательство Великой теоремы Ферма, которое умещается на четырех гранях деревянного куба. В ходе судебного разбирательства заявитель также ходатайствовал о приобщении к материалам дела различных научных публикаций, опубликованных за период с 2020 по 2023 гг., в которых раскрывается найденное им доказательство теоремы Ферма.

В силу части 1¹ статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации специализированный арбитражный суд в целях получения разъяснений, консультаций и выяснения профессионального мнения ученых, специалистов и прочих лиц, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу разрешаемого специализированным арбитражным судом спора, может также направлять запросы.

Запросы о даче разъяснений, консультаций и об изложении профессиональных мнений по рассматриваемым специализированным арбитражным судом делам обязательны для всех органов, организаций и лиц, которым они адресованы.

В ходе судебного заседания от 07.02.2023 коллегия судей поставила на обсуждение сторон вопрос о направлении запросов ученым (в научные организации) с целью выяснения в частности того, можно ли рассматривать соответствующий научный текст, представленный заявителем, в качестве варианта доказательства теоремы Ферма. При этом определением Суда по интеллектуальным правам от 07.02.2023 суд предложил сторонам сформулировать вопросы, которые могут быть поставлены перед учеными и перечень таких ученых (научных организаций); заявителю также – указать на конкретный источник, относящийся к 2020 году, в котором, по его мнению, полностью раскрыто сформулированное им доказательство теоремы Ферма.

При этом суд исходил из того, что в качестве объектов исследования к запросам должны были быть приложены научные публикации 2020 года, поскольку содержащаяся в заявке и на изделии информация свидетельствует о том, что теорема Ферма была доказана Авдыевым М.А. именно в 2020 году. Более поздние публикации, датированные 2021-2023 гг., вопреки мнению

заявителя, для подтверждения достоверности заявленного утверждения не подходят.

В ходе судебного заседания от 28.03.2023, реагируя на вопрос суда о публикациях 2020 года, в которых содержится доказательство теоремы Ферма, заявитель указал, что в публикациях «Теорема Ферма на шести гранях деревянного кубика» (2020); «Теорема Ферма для школьников с позиции цифровизации» (2021) доказательство раскрыто, а также сослался на базу данных, зарегистрированную по свидетельству № 2020621077.

Для проверки доводов заявителя Судом по интеллектуальным правам в соответствии с вышеприведенной нормой были направлены запросы следующим научным и образовательным учреждениям: федеральному государственному бюджетному учреждению науки Институт математики им. С.Л. Соболева Сибирского отделения Российской академии наук (далее – Институт математики им. С.Л. Соболева); федеральному государственному бюджетному учреждению науки Математический институт им. В.А. Стеклова Российской академии наук (далее – Математический институт им. В.А. Стеклова); федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет)» (далее – МГТУ имени Н.Э. Баумана); федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» (кафедра математики физического факультета; механико-математический факультет) (далее – МГУ имени М. В. Ломоносова); федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего образования «Московский физико-технический институт (национальный исследовательский университет)» (далее – МФТИ); федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» (далее – Новосибирский государственный университет); федеральному государственному бюджетному образовательному учреждению высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» (далее – Саратовский государственный университет); федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» (далее – Томский государственный университет); федеральному государственному автономному образовательному учреждению высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» (далее – Уральский федеральный университет).

В названных запросах Суд по интеллектуальным правам просил указанные учреждения выразить мнение в письменной форме по

следующему вопросу: содержится ли в представленных публикациях Авдыева М.А. вариант доказательства Великой теоремы Ферма?

В качестве приложений к запросу были направлены две публикации заявителя, имевшиеся в материалах дела на дату судебного заседания от 28.03.2023:

1. Авдыев М.А. Теорема Ферма на шести гранях деревянного кубика // «Интерактивная наука», 2020, № 5(51). С.51-57 (далее – публикация 1).

2. Авдыев М.А. Теорема Ферма с позиции физики в школе // Конференция «Ломоносов, 2020» (далее – публикация 2).

Математический институт им. В.А. Стеклова в ответе от 12.04.2023 № 11102-2173/90 на запрос указал, что в представленных публикациях Авдыева М.А. не содержится доказательство Великой теоремы Ферма. В частности, в отношении публикации «Теорема Ферма на шести гранях деревянного кубика» академиком РАН Трещевым Д.В. указано, что ее текст «изобилует математически неграмотными оборотами, фразами, допускающими неоднозначное толкование», в связи с чем она не может рассматриваться в качестве научной работы, претендующей на решение той или иной проблемы.

Уральский федеральный университет в ответе от 24.04.2023 № 01.09-07/395 на запрос сообщил, что в направленных публикациях Авдыева М.А. отсутствует доказательство Великой теоремы Ферма. При этом заведующий кафедрой алгебры и фундаментальной информатики, доктор физико-математических наук, профессор Волков М.В. отметил ошибочность математического рассуждения, которое автор интерпретирует в качестве доказательства теоремы Ферма.

Согласно ответу МГТУ имени Н.Э. Баумана от 24.04.2023 № 01-10/3887 профильные специалисты МГТУ им. Н.Э. Баумана (доктор физико-математических наук, декан факультета «Фундаментальные науки» МГТУ им. Н.Э. Баумана Гладышев В.О., доктор физико-математических наук, профессор кафедры математического моделирования МГТУ им. Н.Э. Баумана Канатников А.Н.) провели анализ представленных публикаций Авдыева М.В. и пришли к выводам о том, что «тексты изобилуют банальными математическими заключениями, содержат многократные переформулировки главного утверждения и слишком вольные манипуляции с известными понятиями современной математики». С учетом изложенного сотрудники МГТУ им. Н.Э. Баумана заключили, что в публикациях Авдыева М.А. вариант доказательства Великой теоремы Ферма не содержится.

Согласно ответу Саратовского государственного университета от 26.04.2023 № 3/2022 на запрос сотрудники университета (декан механико-математического факультета Захаров А.М., заведующий кафедрой компьютерной алгебры и теории чисел, кандидат физико-математических наук Водолазов А.М.), проанализировав основное математическое утверждение, содержащееся в публикациях Авдыева М.А., пришли к выводу

о том, что оно является переформулировкой теоремы Ферма, но не ее доказательством.

Институт математики им. С.Л. Соболева в ответе от 27.04.2023 № 250/2-02/301 на запрос указал, что в представленных публикациях не содержатся доказательство теоремы Ферма.

Из ответа Томского государственного университета от 02.05.2023 № 1366 на запрос следует, что в представленных публикациях Авдыева М.А. «некоторые математические термины используются автором в совершенно несвойственных им смыслах, также используются псевдоматематические термины, создающие некое наукообразие и затуманивающие суть текста». Декан механико-математического факультета университета Гензе Л.В. отметил несостоятельность рассуждений автора, и пришел к выводу о том, что в публикациях Авдыева М.А. не содержится вариант доказательства теоремы Ферма.

Кафедра математики физического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в ответе на запрос указала, что основная научная деятельность кафедры не связана с проблематикой, затронутой в заявке Авдыева М.А., в связи с чем возможность дать квалифицированный ответ на поставленный судом вопрос у кафедры отсутствует.

МФТИ в ответе от 13.04.2023 № 108-10/2870 указал на отсутствие в штате предметных специалистов, обладающих теоретическими и практическими познаниями по существу вопроса, поставленного судом.

Новосибирский государственный университет и механико-математический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова ответы на запросы суда не представили.

Исследовав представленные в материалы дела источники информации, ответы научно-исследовательских учреждений на судебные запросы в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам пришел к выводу о необоснованности доводов заявителя о том, что в 2020 году им было сформулировано краткое доказательство теоремы Ферма. При этом суд исходит из однозначности выводов компетентных специалистов – сотрудников научных организаций, согласно которым математические утверждения, содержащиеся в публикациях Авдыева М.А. от 2020 года, не могут быть признаны в качестве доказательства теоремы Ферма.

Основания для признания ответов научных организаций на запросы недопустимыми и неотносимыми доказательствами у коллегии судей отсутствуют. То обстоятельство, что ряд независимых ученых, обладающих специальными познаниями в области теории чисел, сделали общие по содержанию выводы относительно сформулированных заявителем концепций и идей, свидетельствует о возможности признания их достоверными. Содержащиеся в ответах суждения ученых позволяют коллегии судей сделать вывод о том, что, по крайней мере, по состоянию на 2020 год, предложенное Авдыевым М.А. решение, размещенное

на изделия по заявке № 2021501435, доказательством теоремы Ферма не является, в названных публикациях это доказательство не содержится.

Содержащиеся в многочисленных ходатайствах доводы Авдыева М.А. о том, что ответы Математического института им. В.А. Стеклова, Саратовского государственного университета, Уральского федерального университета, МГТУ имени Н.Э. Баумана должны быть исключены из состава доказательств, поскольку составлены с нарушением норм Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, посвященных порядку проведения судебной экспертизы, положений Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ, Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (статья 14), отклоняются судом ввиду следующего.

При изложении своих возражений заявитель не принял во внимание то, что данные научные учреждения не были привлечены судом в качестве экспертных организаций, а представленные ими ответы на запросы в порядке части 1¹ статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не являются экспертными заключениями по смыслу статьи 82 указанного кодекса. С учетом изложенного положения федеральных законов, нарушение которых, по мнению Авдыева М.А., допущено научными организациями при составлении ответов, в данном конкретном случае на них и не распространяются.

Иные доводы заявителя, выражающие по существу несогласие с мнением ученых, давших критическую оценку концептуальным идеям, отраженным Авдыевым М.А. в публикациях 2020 года и положенным им в основу доказательства теоремы Ферма, выгравированного на гранях куба, отклоняются коллегией судей по основаниям, изложенным выше.

Коллегия судей также полагает необходимым отметить, что поступившее 18.05.2023 заявление Авдыева М.А. об отводе научных организаций: Саратовского государственного университета, Уральского федерального университета, МГТУ имени Н.Э. Баумана не подлежит рассмотрению по основаниям и в порядке, предусмотренным статьями 21, 23 и 25 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку организации, которым направляются судебные запросы согласно части 1¹ статьи 16 названного Кодекса, не относятся к иным участникам арбитражного процесса (статья 54 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), не являются специалистами с точки зрения статьи 55¹ того же Кодекса а лишь выражают свое профессиональное мнение по вопросу наличия в представленных публикациях Авдыева М.А. доказательства теоремы Ферма безотносительно к фактическим обстоятельствам конкретного дела.

Лица, участвующие в деле, не лишены права ходатайствовать о неучете судом ответов тех или иных ученых.

Вместе с тем заявление Авдыева М.А. об отводе конкретных научных организаций не содержит сведений, позволяющих усомниться в профессиональной компетенции лиц – сотрудников данных организаций,

составивших ответы на запросы, а также информации о том, что данные лица ранее выражали иное мнение по тем же самым вопросам, что могло бы свидетельствовать об их противоречивом и пристрастном поведении.

Таким образом, мнения сотрудников Саратовского государственного университета, Уральского федерального университета, МГТУ имени Н.Э. Баумана, отраженные в ответах на судебные запросы, подлежат учету при рассмотрении настоящего спора.

Ссылки заявителя на найденный им новый способ изложения доказательства от 2020 года через «(гипер) сферы и (гипер) меридианы, поддерживая прежнюю идею о неустранимом конфликте формы и содержания исследуемой им конструкции (фигуры)» отклоняются коллегией судей, поскольку не имеют правового значения для рассмотрения настоящего спора.

Исходя из изложенных обстоятельств суд в данном случае не находит оснований для признания решения Роспатента от 09.10.2022 об отказе в удовлетворении возражения на решение об отказе в выдаче патента Российской Федерации на промышленный образец по заявке № 2021501435 не соответствующим требованиям пункта 4 статьи 1349 ГК РФ.

Поскольку оспариваемое решение Роспатента соответствует требованиям закона и применимых при рассмотрении настоящего дела нормативных правовых актов, оно не может быть признано недействительным.

Судебные расходы по уплате государственной пошлины за подачу заявления в соответствии с положениями статьи 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации относятся на заявителя.

Руководствуясь статьями 110, 167–170, 176, 180, 197–201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Суд по интеллектуальным правам

РЕШИЛ:

в удовлетворении заявленных требований отказать.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу немедленно и может быть обжаловано в кассационном порядке в президиум Суда по интеллектуальным правам в срок, не превышающий двух месяцев со дня его принятия.

Председательствующий	Электронная подпись действительна. Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России Дата 23.01.2023 5:13:00 Кому выдана Чеснокова Елена Николаевна	В.В. Голофаев
Судьи	Электронная подпись действительна. Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России Дата 07.04.2023 9:09:00 Кому выдана Лапшина Инесса Викторовна	И.В. Лапшина
	Электронная подпись действительна. Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России Дата 10.04.2023 7:34:00 Кому выдана Голофаев Виталий Викторович	Е.Н. Чеснокова